Тетя Мэй была ошеломлена, что переходило в шок, прямо в "какого черта" и прямо с другой стороны от сладкого Иисуса. Питер не шутил, когда сказал, что был занят приведением в порядок и обновлением бывшей лаборатории по производству метамфетамина. Белые полы, чистые окна и приятный прохладный ветерок, пронизывающий все помещение. Здесь было лучше, чем там, где они сейчас жили, и Мэй не могла найти ничего, к чему можно было бы придраться, ну почти.

"Вы здесь живете?" спросила она, подняв бровь на скудные жилищные условия Питера. У него была раскладушка с несколькими наброшенными на нее одеялами, чайник с выброшенными горшочками лапши быстрого приготовления вокруг него и переполненный мусорный мешок. Одежда была сложена в две категории: одна чистая, как она надеялась, и одна, судя по запаху, грязная.

Питер просто пожал плечами, конечно, он не знал, это была просто остановка, когда он уставал, и тетя Мэй знала об этом. Чаще всего он возвращался домой к 11 вечера, и хотя он мог уходить в 7 утра, он еще не был готов жить здесь полный рабочий день, слишком много нужно было покрасить и сварить, а проветривание всего дома занимало несколько дней только из-за его размеров. Ему даже пришлось потерять несколько дней просто потому, что распыление пеноизоляции и покраска наполнили склад таким количеством токсичных испарений, что у него начала кружиться голова и он задыхался во время работы.

Вошла тетя Мэй и обняла его. "Питер, никогда не забывай, что я горжусь тобой и что твой дядя Бен тоже гордился бы тобой". Она почувствовала, что на глаза наворачиваются слезы, и крепко обняла Питера, пока они не прошли. Ее опасения, что он потерялся и потерял направление, были беспочвенны, сейчас она не могла гордиться им больше.

Питер оставил ее исследовать склад, и она воспользовалась случаем, пока он ходил за едой для них. Она не любила гамбургеры, но Питер сказал ей, что там есть мексиканская тако, которая должна быть открыта, и он мог бы принести им обоим обертки.

Снаружи дома были безупречны: побеленные полы, выкрашенная в белый цвет облицовка стен из гофрированного железа, благодаря чему на складе было тепло, даже если весна отказывалась переходить в лето, а окна были покрыты защитной пленкой. Хотя она приглушала солнечный свет, каждое окно должно было быть размером 5 на 5 футов, и меньшее количество солнечного света было незначительным.

Инженерная работа, которую он проделал в каждом из этих домов, которые он называл "коробками", была поразительной, сварные швы были безупречны, а швы аккуратно заделаны, проводка была аккуратной, и хотя у Мэй было мало опыта в этой работе, она видела некоторые работы Бенса, и то, что сделал Питер, впечатляло.

Исследуя внутреннюю часть одного из домов, она увидела, что на полу все еще оставались карандашные следы, но основные стены были установлены на место, и они были прочными. Каждая коробка теперь состояла из гостиной, спальни, ванной комнаты, полностью оборудованной как влажная комната, и кухни. Питер занял помещение размером 20 на 20 метров и сделал его уютным и максимально просторным. Стены были еще деревянными, но по аккуратному ряду гвоздей, по аккуратным каналам, прорезанным не только для проводки и розеток, но и для водопровода и других трубопроводов, Мэй поняла, что Питер не торопился, он уделил время и позаботился о том, чтобы каждый дом был сделан профессионально.

"Смотрите, кого я нашла", - раздался голос Гвен, и Гвен с Питером на буксире подняла пакеты с едой, оставив Питера держать газировку.

"Гвен, дорогая", - Мэй протянула руку вперед и помогла ей, поставив пакеты с едой на стол, который использовал Питер. Еда была сытной - вежливый способ Мэй сказать, что она была съедобной, но не вкусной, - но атмосфера была теплой и уютной. Все трое болтали о будущем, и Гвен намекнула на переезд.

"Теперь вы двое, я знаю, что поначалу все будет радужно, но вы должны иметь собственное пространство. Мы с Беном начинали в тесной однокомнатной квартире, и это был кошмар".

"Тетя Мэй!" воскликнул Питер, он рассказал ей о Гвен и о себе, но он не знал, что они будут жить вместе, "это то же самое здание, мы не будем переезжать, я отремонтирую порт-офисы, в конце концов. К тому же, Гвен уже заняла первую коробку".

"О, кстати, Пит, MJ приедет через несколько дней, я сказала ей, и она заинтересовалась". Мэй покачала головой.

"Надеюсь, вы двое сможете снова начать ладить, было так жаль, что вы так и не воссоединились". Питер повесил голову, чтобы избежать взгляда Мэй, он не мог сказать ей, что Флэш был причиной того, что они никогда не разговаривали в старшей школе.

"Фелиция отказалась, ее отец хочет, чтобы она осталась дома и посидела с ним или что-то в этом роде, я не знаю, она, кажется, была очень рада этому, но потом передумала, вы поссорились?", Питер покачал головой.

"Она выглядела довольно расстроенной из-за того, что я ухожу из клуба, ну, и расстроенной из-за Фелиции", - пожал он плечами, одним жильцом меньше - это удар, но если MJ переедет, то это все равно лучше, чем ничего. Выдвинув толстую книгу из-под походного столика, который он установил, "нарисуй, э-э, постарайся не выбрать что-нибудь слишком дорогое", Гвен закатила глаза, пролистывая книгу,

"Я думала, что все будет золотым", - и Мэй прикрыла рот рукой, чтобы скрыть небольшой смешок по поводу того, как безвкусно и безвкусно это будет выглядеть.

Закончив трапезу, Питер вызвал такси для тети Мэй, желая побыть наедине с Гвен, прежде чем ей тоже придется отправиться домой.

Когда они обнялись, и Питер смотрел, как тетя Мэй уходит, он повернулся и увидел, что Гвен стоит за ним, опираясь на его плечо и обхватив руками его талию.

"Итак, Пити Пай, что ты хочешь делать?" К сожалению, Питер застонал: после двух мега-буррито и мини-обеда Мэйс он был сыт.

"Спать!" - воскликнул он и, натянув на себя пенопластовую обшивку, которая была у него для изоляции, лег, погладив пространство рядом с собой. "Кровать, подходящая для принцессы". Гвен засмеялась, ложась рядом с ним, чувствуя себя хорошо набитой, но счастливой просто лежать рядом. Прошла всего неделя с тех пор.

"Эй, Пит, ты уверен в этом? Я имею в виду, что отчисление только дало Флэшу еще одну самодовольную рожу, и без тебя тут как-то хреново". Она потянула его за руку и прижалась к нему. "Даже Фелиция кажется немного не такой, ну, не такой для Фелиции", и Питер хихикнул.

"Да, Гвен. Мэй спросила меня о том же, и я действительно, я больше не мог этого выносить, Флэш, учителя, ты знаешь, Фелиция говорила со мной".

Гвен нахмурилась: "Она говорила, да?"

"Да, она была очень расстроена тем, что меня выгнали из математической команды, но дело в том, что все винили меня, никто не сказал Флэшу ни слова, даже если это была его вина. Просто, это дошло до меня, я не хочу больше никогда оказаться в такой ситуации, и теперь, когда я уехала, я не окажусь".

Гвен вздохнула, иногда ей хотелось, чтобы она сделала то же самое, но у Питера был склад и планы, у него была поддерживающая тетя, в то время как Гвен была бы наказана до 40 лет, если бы бросила учебу или ушла со стажировки. Ее отец и так не давал ей покоя из-за ее отношений с Питером, и, как бы грустно это ни было, это стало для него еще одним аргументом. Честно говоря, все, что произошло с Питером, заставило ее усомниться в собственном будущем. Она просто пассивно следовала за тем, чего, как ей казалось, она хотела, но так ли это на самом деле?

Питер заметил перемену в атмосфере и нежно поцеловал Гвен в нос. "Эй, все в порядке, все случается, планы меняются. Со мной все будет в порядке". Он пытался успокоить как себя, так и ее.

"Я думала о себе, дурачок". Она фыркнула и начала смеяться, выражение его опечаленного лица еще больше усилило ее смех. "Казалось, что ты все собрал, все это плохое дерьмо и ты приземлился на ноги, я не знаю, просто, моя жизнь, мой отец и просто мысли о переезде - это огромный шаг, но ты там, и я беспокоюсь, что ты все время на шаг впереди, Пит, понимаешь?

Но это нормально, Гвен, знаешь, как я начал читать в два года, а ты все еще макала кашу в волосы, - поддразнил он ее, и она притворно нахмурилась. Ее отец рассказал эту историю, когда они только познакомились, в качестве "ледокола", и она никогда с этим не расставалась, каждый раз, когда она что-то выигрывала, Питер говорил, что у тебя, по крайней мере, нет каши в волосах, но это было забавно, и он действительно заставлял ее чувствовать себя лучше.

"Ладно, ладно, все в порядке, я поняла, по крайней мере, у меня нет каши в волосах". Они улыбнулись друг другу, и Гвен прижалась ближе к Питеру, это было не совсем то, что она планировала, но она должна была признать, что это тоже было приятно.

Они заснули рядом друг с другом, и только когда раздался стук во входную дверь, они зашевелились. Питер пожал плечами, когда Гвен спросила его "кто там?".

"Эй, там есть кто-нибудь?" - раздался крик от двери.

"Секунду." Питер крикнул в ответ: "Ну и ну, что за нетерпение".

"Откройте, это полиция". Голос сопровождался дребезжанием дверной ручки, но система засовов Питера не позволила бы ничему, кроме танка, сломать ее.

Гвен нахмурилась и нащупала свой телефон, там было полдюжины пропущенных сообщений и три пропущенных звонка. "Мой папа". Она нахмурилась.

"Я разберусь с этим", - покачал головой Питер. "Не в этот раз, я сказал больше никаких сообщений, Гвен, даже от твоего отца. Нет. Больше".

Питер нажал на кнопку интеркома, вместо того, чтобы открыть дверь. "Да, офицер, что я могу для вас сделать?" спросил Питер,

"У нас сообщение о шумовых нарушениях и жалобах".

Питер покачал головой: "Правда? Значит, вы пришли на тихий склад без открытой двери и, не услышав абсолютно ничего, решили попытаться проникнуть внутрь?"

Возникла пауза: "Откройте, пожалуйста, дверь, сэр, я хочу провести визуальный осмотр имущества".

"Хорошо, офицер, вот как это будет происходить. Я позволю вам мирно уйти, если, и я имею в виду, если вы перестанете мне лгать. Я знаю, что капитан Стейси подговорил вас на это, и я знаю, что прямо сейчас вы виновны в проведении незаконного обыска, собственность начинается у главных ворот, которые вы проигнорировали и позвонили в дверь здесь. Итак, незаконное проникновение и обыск без ордера. Итак, скажите мне, - Питер повернул камеру, чтобы увидеть значок офицера, - офицер Васкез. Что будем делать: откроем дверь, пока я звоню своему адвокату, или расскажем правду, и Гвен устроит своему отцу ад вместо вас?".

Офицер уставился в камеру и вздохнул, подняв руки в знак капитуляции. Он щелкнул рацией на плече: "Офицер Васкез слушает, да, никакого шума, никакого беспокойства, передайте Стейси, что ребенок слишком умен и больше на такое не купится, Васкез на выход".

Питер нажал на зуммер и открыл дверь. "Спасибо, офицер".

Васкез заглянул внутрь и кивнул: "Мы вас больше не побеспокоим, мистер Паркер. Хорошей вам ночи", - кивнул он Питеру и ушел.

Гвен была в ярости, и Питер слышал, как она кричала на отца по телефону. Отправив сообщение, чтобы вызвать такси, она схватила свою сумку и бросилась к Питеру: "Заканчивай с домом. Я устала от его дерьма, Пит, пожалуйста, но извини, мне нужно идти, я заглажу свою вину перед тобой". Оглянувшись через его плечо, она убедилась, что офицер ушел, а затем расстегнула пуговицы блузки, обнажив черное кружевное белье под ней. У Питера перехватило дыхание, когда ее очень розовые и очень заметные соски показались из-под ткани, когда она стянула блузку и открыла ему ясный вид на свою грудь. "Закончишь достаточно быстро и сможешь увидеть, подходят ли трусики". Гвен поцеловала ошеломленного Питера, а затем побежала к воротам и скрылась в такси.

http://erolate.com/book/4091/114279